

В. Ю. Зорин¹

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ РОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2002 года

Тема данных Чтений непреходяще актуальна и относится к числу мировых проблем, которые так или иначе связаны с культурой, диалогом между культурами и цивилизациями.

Для России благодаря истории и геополитическому положению вопрос этнокультурной самоидентификации является не просто предметом научной дискуссии, а, начиная с Александра Невского, проблемой постоянного выбора места и парадигмы дальнейшего развития.

Демонстрация культурного и языкового разнообразия огромной страны — почти исключительная компетенция переписи. Известные узким специалистам факты при помощи переписи становятся всеобщим достоянием и оказывают на людей огромное просветительское и воспитательное воздействие. Также важно понимать, что для эффективного государственного управления в такой стране, как Россия, просто необходимо учитывать этнокультурные реалии.

Этническое измерение России

По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, численность жителей России составля-

ет 145,2 млн. За межпереписной период с 1989 по 2002 год численность населения страны уменьшилась на 1,8 млн человек.

Перепись 2002 года явственно показала несостоятельность разговоров об «этноциде», якобы имевшем место в 1990-е годы, а также о радикальных изменениях в этническом составе населения России². Для этого достаточно взглянуть на табл. 1, в которой приведены данные по 23 наиболее многочисленным национальностям, что составляет 96 % населения страны.

При общей тенденции сокращения населения перепись 2002 года зафиксировала намного больше этнических групп, чем существовало ранее. Это связано не только с миграцией и другими демографическими процессами — изменился сам принцип подсчета итогов. В 1989 году в СССР насчитывалось 128 «национальностей». Сейчас в одной России их насчитывается гораздо больше. Весь вопрос в методике³. При подведении итогов переписи 2002 года была произведена группировка по 182 наименованиям, и появилось более 60 якобы новых этнических категорий.

¹ Заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН, доктор политических наук, профессор. Действительный государственный советник РФ 2-го класса. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. монографий: «Российская Федерация: проблемы формирования этнокультурной политики», «Национальная политика в России: история, проблемы, перспективы», «Русский народ в национальной политике. XX век», «Национальный вопрос в Государственных думах России: опыт законоотворчества» и др. Член Союза журналистов России.

² Степанов В. В. Этнический портрет России существенно не изменился // Население России 2003–2004: 11–12-й ежегодный демографический доклад / ред. А. Г. Вишневский. М., 2006.

³ См. об этом: Соколовский С. В. Инструментализация теоретического знания в разработке материалов Всероссийской переписи населения 2002 г. // Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии / ответ. ред. С. В. Чешко. М., 2006.

Таблица 1

Этнический состав населения Российской Федерации в 2002 году

	2002		1989		рост в 2002 году по отношению к 1989 году, в %
	тыс. чел.	% к итогу	тыс. чел.	% к итогу	
все население	145164,3	100,00	147021,9	100,00	98,74
русские	115868,5	79,82	119865,9	81,54	96,67
татары	5558,0	3,83	5522,1	3,76	100,65
украинцы	2943,5	2,03	4362,9	2,97	67,47
башкиры	1673,8	1,15	1345,3	0,92	124,42
чуваши	1637,2	1,13	1773,6	1,21	92,31
чеченцы	1361,0	0,94	899,0	0,61	151,39
армяне	1130,2	0,78	532,4	0,36	212,28
мордва	844,5	0,58	1072,9	0,73	78,71
белорусы	814,7	0,56	1206,2	0,82	67,54
аварцы	757,1 ¹	0,52	544,0	0,37	139,17
казахи	655,1	0,45	635,9	0,43	103,02
удмурты	636,9	0,44	714,8	0,49	89,10
азербайджанцы	621,5	0,43	335,9	0,23	185,03
марийцы	604,8	0,42	643,7	0,44	93,96
немцы	597,1	0,41	842,3	0,57	70,89
кабардинцы	520,1	0,36	386,1	0,26	134,71
осетины	514,9	0,35	402,3	0,27	127,99
даргинцы	510,2 ²	0,35	353,3	0,24	144,41
буряты	445,3	0,31	417,4	0,28	106,68
якуты	444,0	0,31	380,2	0,26	116,78
кумыки	422,5	0,29	277,2	0,19	152,42
ингуши	411,8	0,28	215,1	0,15	191,45
лезгины	411,6	0,28	257,3	0,18	159,97
другие и не указавшие	5780,0	3,98	4036,1	2,70	143,21

¹ Для категории «аварцы» приводится цифра без учета численности андо-цезских групп и арчинцев; в 1989 году в составе аварцев андо-цезы и арчинцы были учтены.

² Для категории «даргинцы» приводится цифра без учета кайтагцев и кубачинцев; в 1989 году в составе даргинцев кайтагцы и кубачинцы были учтены.

Несмотря на заметные демографические перемены, произошедшие в России со времени последней советской переписи 1989 года, существенных этнических метаморфоз в масштабе всей страны Всероссийская перепись населения 2002 года не выявила.

Как показала перепись, количество русских в стране незначительно сократилось с 82 (1989) до 80 % (2002). Сокращение характерно также для марийцев, удмуртов, чувашей, мордвы, хакасов, коми и многих других национальностей. Некоторые этносы, наоборот, численно возросли, например аварцы, даргинцы, кумыки, якуты, буряты. Правда, все это принципиально не изменило этнической карты России.

Если рассматривать региональные варианты, то среди всех субъектов Российской Федерации не более чем в двадцати (пятая часть) за межпереписной интервал произошли заметные этнические перемены. Абсолютным лидером является Чечня. В этой республике ситуация коренным образом изменилась: раньше население было многоэтническим, теперь — практически моноэтническое. За Чечней следует Ингушетия, где этнокультурное разнообразие также существенно сократилось. Среди остальных регионов, частично изменивших свой этнический облик, можно назвать Туву, Чукотский и Корякский окру-

га, Якутию, Тюменский регион, Северную Осетию, Карачаево-Черкесию, Кабардино-Балкарию. В Дагестане динамика этнического состава оказалась невысокая, ниже среднего по стране, хотя внутри республики в многонаселенных районах культурная мозаичность усилилась. Незначительные перемены произошли в Москве, минимальные — в Санкт-Петербурге.

В общем виде можно представить следующую картину по стране: наибольшие изменения этнического состава произошли в российской части Кавказа, с гораздо меньшей интенсивностью менялась ситуация на Дальнем Востоке и Восточной Сибири. Незначительные перемены коснулись Западной Сибири и Европейского Севера. Еще менее заметные трансформации наблюдались в Поволжье и на Урале. Крайне малы изменения на Северо-Западе страны, в столичном центре и Центральном Черноземье. Практически не произошло никаких перемен в Волго-Вятском регионе.

Перепись показала безосновательность страхов о катастрофическом сокращении численности русских¹. Накануне переписи публиковались прогнозы,

¹ Тишков В. А., Степанов В. В. Этнический состав населения России (первые итоги переписи 2002 г.) // Бюллетень сети эт-

согласно которым численность русских по сравнению с последней советской переписью сократилась на 15–19 млн человек (около 15 %). Действительное сокращение — на 3,3 %, а доля в составе населения страны уменьшилась на 1,7 %. Причина — демографическое старение населения, большая часть которого — городские жители. С этим связана малая детность и высокая смертность. Второстепенным фактором сокращения является миграционный отток. В целом миграция сыграла и продолжает играть позитивную роль, компенсируя снижение численности населения. Речь идет о численной стагнации русских с тенденцией к сокращению по причине демографического старения. Дополнительным источником пополнения населения является ассимиляция в пользу русского языка и этнической идентичности — процесс не новый, который имел место и 100, и 300 лет назад.

В отношении самых крупных этнических категорий, насчитывающих *свыше 1 млн человек*, перепись обнаружила следующие тенденции. Имеются категории, численный состав которых значительно увеличился. Это прежде всего армяне, численность которых удвоилась (212 % по отношению к численности в России в 1989 г.). Ранее их насчитывалось 532 тыс., теперь — 1,1 млн чел. Одна из причин роста численности очевидна — интенсивная миграция начиная с конца 1980-х годов из Армении (землетрясение) и Азербайджана (Карабахский конфликт). Вторая причина — положительный демографический рост, особенно в среде выходцев из сельской местности.

На втором месте по уровню прироста численности — чеченцы. Данные показывают 50-процентное увеличение населения (было 899 тыс., стало 1,3 млн). О завышенном переписью количестве чеченцев немало говорилось в СМИ, этому посвящены и отдельные научные статьи¹. Анализ демографических итогов показывает, что при сохранившемся высоком уровне естественного воспроизводства заметный прирост численности действительно должен был иметь место. Смертность из-за военных действий, видимо, была меньшей, чем принято считать.

Среди многочисленных народов перепись показала увеличение количества башкир, которое объясняется не только демографо-миграционными причинами, но и факторами политического характера. Численность татар практически не изменилась: было 5,52 млн, стало 5,53 млн. Процессы демографического старения не являются единственными причинами замедления роста. Отчасти проблема связана с процессами ассимиляции, отчасти с неточностями учета этнической идентичности.

Что касается опережающего роста башкир по сравнению с татарами, то это не результат исключительно «демографических игр» политиков Башкирии. Если сравнить результаты нескольких переписей, то получится такая картина: в 1989 году численность тех, кто назвался татарами, возросла по отношению к численности 1979 года на 110,3 %, а к нологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Приволжский федеральный округ. М., 2003. № 64.

¹ Максудов С. Население Чечни: права ли перепись? // Население и общество : Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2005. № 96.

личество назвавшихся башкирами увеличилось лишь на 104,2 %. Если не учитывать феномен смены идентичности, результаты кажутся странными. Ведь известно, что среди башкир больше сельских жителей и более высокая рождаемость. В последней переписи был взят своеобразный реванш: у татар прирост мизерный — всего 0,6 %, а у башкир — заметный — 24,4 %. Реальное отражение действительности — где-то посередине.

Незначительно сократилась численность чувашей: было 1,77 млн, стало 1,64 млн. Имеют место процессы демографического старения, но основной фактор — смена этнической идентичности. Последний фактор стал причиной уменьшения численности и для украинцев. Известно, что в первые годы после распада СССР значительное количество украинцев, особенно из Дальневосточного региона, переехало в Украину. Но очень скоро наметилось обратное миграционное стремление — из Украины в Россию, особенно во второй половине 1990-х. До настоящего времени Украина является основным источником российского миграционного прироста. Накануне публикации первых итогов переписи СМИ давали прогнозы, по которым численность украинцев должна была существенно возрасти². И тем не менее перепись зафиксировала сильное и никем не прогнозируемое снижение численности украинцев — с 4,3 до 2,9 млн, то есть почти на треть. Наличие фактора смены идентичности в таком колебании представляется очевидным.

Среди других крупных этнических категорий *численностью менее 1 млн, но не менее 500 тыс.* человек увеличение характерно только для кавказских групп. Наиболее заметное увеличение произошло у азербайджанцев. Последняя перепись насчитывает 622 тыс. азербайджанцев против 336 тыс. в 1989 году, то есть произошло увеличение на 85 %. По темпам прироста азербайджанцы лишь немного отстают от прироста армян в России. Факторы быстрого увеличения численности те же, в основном миграционного характера. При этом перепись развенчала миф об огромных масштабах переселения азербайджанцев в Россию.

Уровень владения населением государственным языком Российской Федерации высок — 98 %. Это гораздо выше, чем в большинстве крупных стран мира с многоэтничным составом населения, и может быть сравнимо только с развитыми странами Западной и Восточной Европы.

Высокий уровень знания русского языка населением страны свидетельствует о культурной гомогенности российского народа и присутствии важнейшего компонента национальной общности и ее консолидации на уровне языковой коммуникативной системы. Эти же данные говорят о высокой степени языковой русификации нерусского населения страны как средства социально-культурной модернизации, осуществляемой преимущественно по свободному выбору граждан.

Из крупных народов самое большое количество не владеющих русским языком (от 10 до 17 %) — у ряда северокавказских народов (аварцев, даргин-

² Так, в газете «Новые известия» (5.09.2003) были приведены данные о более чем 700-тысячном приросте украинцев.

цев, чеченцев и ингушей) и якутов. Самая большая доля знающих русский язык среди северокавказцев — у осетин, но она все равно меньше, чем среди восточнославянских народов (украинцев и белорусов), финно-угорских народов и среди дисперсно расселенных народов (немцев, казахов, греков, евреев). Три последние группы фактически перешли на русский язык полностью.

Более всего в стране людей, говорящих по-татарски (5,3 млн) и по-башкирски (1,4 млн). Закономерным является распространение в России украинского языка, о владении которым в переписи заявило 1,8 млн человек. Далее по количеству носителей следуют чеченский, чувашский, армянский, аварский языки и т. д.

Использование языков

Сохранение и развитие национальных языков в России является основой нашего культурного многообразия. Доля поддерживаемых государством газет и журналов на языках народов России составляет более 30 % от общего количества профинансированных изданий. Издается 400 газет и журналов на 59 национальных языках, а также ведется телевидение на 56 и радиотрансляция на 69 языках.

В последнее время наблюдается рост интереса к этой проблеме и соответственно возросло число желающих изучать национальные языки. В настоящее время в школах России обучение ведется на 38 национальных языках. Это позволяет удовлетворять основные потребности населения в общении на родном языке вне зависимости от места проживания. Ключевое значение придается не только объемам финансирования соответствующих программ, но и получению органами власти достоверной информации для более эффективного решения задач сохранения и развития национальных языков во всех субъектах Федерации.

Необходимо отметить тенденцию увеличения в местах компактного проживания этнических меньшинств национальных государственных школ, где родной язык является языком обучения или предметом изучения. Так, на территории России действуют 47 армянских школ, 85 казахских, 66 азербайджанских, 19 туркменских и др. В Республике Татарстан функционируют 56 чувашских, 18 удмуртских и 9 марийских дошкольных учебных заведений. Работают 140 чувашских, чувашско-русских и чувашско-татарских школ, где родной язык изучают более 8374 чувашских детей.

В школах Республики Башкортостан обучение ведется на русском, башкирском, татарском, чувашском, марийском, удмуртском языках. В качестве самостоятельного предмета изучаются еще шесть языков: украинский, белорусский, немецкий, иврит, греческий и мордовский. В высших учебных заведениях республики ведется подготовка преподавателей указанных языков.

В 664 общеобразовательных школах Севера, Сибири и Дальнего Востока 103 729 детей в качестве школьного предмета изучают 23 языка коренных малочисленных народов Севера, на трех языках ведется обучение.

Данные об этнической карте России и владении языками будут уточнены в ходе предстоящей в 2010 году Всероссийской переписи населения.

Межнациональная обстановка в Сибири и на Севере России (коренные народы)

Важная особенность Севера Российской Федерации и Сибири — коренное население. Коренные народы в течение тысячелетий составляли часть этой экосистемы. Потребляя местные ресурсы, они часто становятся заключительным звеном в цепи движения загрязняющих веществ местного происхождения и тех, что транспортируются на дальние расстояния. Культура и традиции коренных народов неповторимы. Большинство из них продолжает использовать природные ресурсы традиционным способом, сохраняя свое культурное наследие и борясь за право сохранения своего образа жизни.

В Сибири и на Севере России живут практически все народы, населяющие страну в целом. Коренных народов, связанных с этой обширной территорией своим происхождением, гораздо меньше. Среди них: карелы, коми, буряты, якуты, тувинцы, западносибирские татары, хакасы, алтайцы (насчитывающие от 70 тыс. до почти полумиллиона человек), а также так называемые коренные малочисленные народы Севера (КМНС), численность которых колеблется от нескольких человек до сорока с небольшим тысяч (согласно российскому законодательству их количество не должно превышать верхний порог, установленный на уровне 50 тыс. чел.).

Из числа коренных народов только саамы и часть ненцев живут на Европейской Севере России (саамы — на Кольском полуострове), остальные — в Сибири. На Урале и за Уралом расселились манси, на севере Западной Сибири, в бассейне Оби, — ненцы, ханты, селькупы, чулымцы, западносибирские татары. На севере Восточной Сибири — территории расселения кетов (Енисей), нганасан, энцев, долган и ненцев (Таймыр); восточнее и южнее — юкагиров (Колыма), якутов (Лена), эвенов (Охотское побережье); на северо-востоке живут чуванцы, чукчи, коряки, керекы, эскимосы (Чукотский полуостров); на Камчатке — ительмены, камчадалы; на Командорских островах — алеуты. На Дальнем Востоке (Приамурье, Приморье, Сахалин) живут нивхи, ульчи, нанайцы, орочи, ороки (ульга), негидальцы, удэгейцы. Большие по численности народы живут в основном в южной части Сибири: западносибирские татары — на юге Западной Сибири, алтайцы и хакасы — в Южной Сибири, на Алтае и Саянах, восточнее их — тувинцы; якуты занимают бассейн Лены и продвинулись дальше на север; на востоке Южной Сибири живут буряты (Забайкалье).

В континентальной части российской Арктики проживают КМНС, относящихся к арктическим, — это саамы, энцы, ненцы, нганасаны, долганы, эвены, эвенки, чукчи, эскимосы (юпик) и юкагиры. Кроме них, в той же арктической зоне проживают большие группы северных хантов и селькупов, официально относящиеся к числу КМНС, коми и якутов-оленьеводов, а также отдельные группы русских, которые в ряде случаев пришли в высокие ши-

роты ранее предков нынешнего нерусского населения: канинские поморы, енисейские сельдьюки, колымчане, русско-устынцы и другие, ведущие образ жизни, аналогичный образу жизни вышеназванных малочисленных народов Севера. Наиболее крупные группы коренного населения в Арктике проживают на территории шести субъектов Российской Федерации: в Мурманской (по данным переписи 2002 г., 1769 саамов и 2177 коми) и Архангельской (8326 ненцев и 5745 коми, в том числе в Ненецком АО 7754 ненцев и 4510 коми) областях, в Ямало-Ненецком (26 435 ненцев, 6177 коми; 8760 хантов и 1797 селькупов), Таймырском (Долгано-Ненецком) (5517 долган, 3054 ненцев, 766 нганасан, 197 энцев) и Чукотском (12 622 чукчей, 1534 эскимосов, 1407 эвенов) автономных округах, а также в Республике Саха (Якутия) (1272 долган, 18 232 эвенков, 11 657 эвенов, 1097 юкагиров).

Народы Севера и Сибири при полном дву- или полиязычии в той или иной степени сохраняют и свои уникальные этнические языки, относящиеся к урало-юкагирской (финно-угры и самодийцы), алтайской (тюрки и тунгусо-маньчжуры), чукотско-корякской, эско-алеутской семьям языков; часть аборигенных языков считается изолированными, не имеющими прямых соответствий с известными языками народов мира (кетский и нивхский языки). Языковая ассимиляция у коренных малочисленных народов Севера выражена весьма сильно. Даже среди сельского населения «родным языком» считают русский язык от 20 до 70 % представителей тех или иных этнических групп. Культурная ассимиляция не уступает по своим масштабам языковой.

Наряду с языковой ассимиляцией, культурную ассимиляцию и генетическое смешение, изменяющее антропологический облик коренных малочисленных народов, усиливает высокий уровень смешанных браков с участием русских, якутов и представителей других национальностей (доходящий до половины и более всех брачных пар у некоторых коренных малочисленных народов Севера) или рождение детей от временных союзов женщин с лицами иных национальностей.

Анализ итогов переписи показал, что тезис формирования российской общегражданской нации из области теории был воспринят реальной политической практикой, что и произошло после постановки этой проблемы в Послании президента страны Федеральному собранию РФ: появились научные труды, прошли конференции и симпозиумы, были учреждены научные журналы.

В. В. Путин, будучи президентом России, и Д. А. Медведев в настоящее время говорят о российской нации как об историческом и современном феномене. «Россия была, есть и, конечно, будет крупнейшей европейской нацией, — заявил в 2005 году В. В. Путин. — Выстраданные и завоеванные европейской культурой идеалы свободы, прав человека, справедливости и демократии в течение многих веков являлись для нашего общества определяющим ценностным ориентиром». «Уже на стадии своего зарождения российская нация, как и сама

государственность, стала складываться как полиэтничная и реально сформировалась на базе синтеза восточных и западных традиций», — подчеркнул в своем Послании Федеральному собранию в 2008 году Д. А. Медведев.

О российской идентичности как доминирующей форме коллективного самосознания говорят и авторитетные исследования социологов и этнологов¹.

В настоящее время статистики и ученые активно работают над подготовкой к очередной переписи. Какие уроки переписи 2002 года следовало бы учесть на будущее? Особенно в свете развернувшейся в обществе дискуссии о сроках и содержании переписи.

Необходимость проведения переписи населения²

Следует сказать несколько слов о назначении самой переписи. В связи с распространением новых информационных технологий все чаще можно услышать, что перепись утратила свое былое значение и от нее можно отказаться. Вопрос этот тем более актуален сегодня, в пору финансово-экономического кризиса.

На самом деле технические новации не могут стать альтернативой переписи, поскольку они не подменяют всеобщего опроса населения. Получение ответов населения, будь то ответы, данные переписчику непосредственно, или по телефону, или при помощи новейших телекоммуникационных средств, не устраняет необходимости диалога, во время которого буквально каждый житель страны может сообщить уникальные сведения о себе. Таковы, например, персональные данные о национальной принадлежности человека или сведения о том, какими языками он владеет и какие использует в повседневной жизни.

Опыт переписи 2002 года показал, что, несмотря на трудоемкость сбора и обработки информации о национальностях и языках, полученные данные являются одними из самых востребованных переписных материалов и по прошествии шести лет их актуальность не снизилась. Особенно важно отметить, что эти материалы и сегодня используются для совершенствования законодательства федерального и регионального уровней, разработки и информационного сопровождения федеральных нацпроектов, федеральных целевых программ.

Учитывая, что за последние годы отечественная статистика утратила (или почти утратила) иные источники информации об этническом составе насе-

¹ См. серию социологических обследований Института социологии РАН под руководством М. К. Горшкова по проблеме российской идентичности и последнюю работу, выполненную экспертами Сети этнологического мониторинга по заказу Министерства регионального развития России: Российская нация: становление и этнокультурное развитие / под ред. В. А. Тишкова. М., 2008.

² Здесь и далее в основу положен доклад В. А. Тишкова и В. В. Степанова на Всероссийском совещании статистиков 12 февраля 2009 года. Опубликовано в: Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2009. № 85; Степанов В. В. Возможности совершенствования этнической статистики: анализ программы Всероссийской переписи населения 2010 года // Этнос и среда обитания: сб. этноэкологических исследований к 85-летию В. И. Козлова / ред. Н. И. Григулевич, А. Н. Ямсков; отв. ред. Н. А. Дубова. М., 2009.

ления, современная перепись превратилась в безальтернативный ресурс знаний по этому весьма важному для нашей страны вопросу. Никакие иные исследования, будь то социологические, этнографические и любые другие, связанные с выборочными опросами населения на ограниченных территориях, не в состоянии конкурировать с данными о национальностях и языках, получаемыми всеобщей переписью.

Опыт работы Института этнологии и антропологии РАН (ИЭА), накопленный за многие десятилетия, свидетельствует о том, что данные переписей уникальны. Поэтому, каковы бы ни были суждения некоторых ученых и представителей управленческих структур о том, что якобы вопросы о национальности усложняют процедуру переписи (или даже противозаконны), необходимо осознавать, что именно эти данные наряду с основными демографическими сведениями являются важнейшим итогом общегосударственной переписи.

Во время переписного опроса трудно добиться высокой точности учета, особенно в отношении малочисленных национальностей, но от этого значимость самой переписи не утрачивается. Важно осознавать, что ее данные являются важнейшим ориентиром для изучения национального состава населения Российской Федерации.

Необходимость учета двойной национальной принадлежности

Во многом ошибочно мнение о том, что в других государствах во время переписи статистика не учитывает национальности или языка населения. Соответствующие виды учета осуществляются во многих странах, однако при этом используются разные концепции и методики. Наиболее распространенным подходом в мире является фиксация этнического состава населения страны, в ряде случаев с предоставлением права гражданам указывать сложное этническое и расовое происхождение.

К сожалению, опубликованные итоги Всероссийской переписи 2002 года не позволяют судить о количестве респондентов с двойной национальной принадлежностью. Однако используя данные переписи 1989 года, можно оценить их количество на уровне 7–15 %.

Необходимо усовершенствовать программу следующей всероссийской переписи. Одним из шагов должно стать предоставление возможности отвечающему на вопросы переписи указать сложную национальную принадлежность (например, потомкам от смешанных браков).

На этапе подготовки осуществленной пробной переписи населения 2008 года Росстат планировал использовать метод более подробного учета ответов населения на вопрос о национальной принадлежности. Суть нового подхода состояла в том, чтобы опрашиваемые могли дать неоднозначный ответ, если они определяют свою национальную принадлежность как двойственную или более сложную. По этнографическим и социологическим данным, такие ситуации характерны для национально-смешанных семей (особенно в крупных городах), а также для населения некоторых регионов.

Некоторые итоги и уроки Всероссийской переписи 2002 года

Двойственность этнического самосознания не была принята во внимание во время проведения переписи в 2002 году. По результатам этой переписи получилось, что численность в России украинцев существенно «сократилась». При этом из более ранней (советской) переписи известно, что 76 % украинцев в России живут в смешанных семьях. То же можно сказать в отношении белорусов, мордвы, коми, евреев, немцев и многих других, чья численность тоже «уменьшилась».

Если национальная принадлежность человека не является однозначной, то, следовательно, фиксирование единичного ответа вместо множественного приводит к ошибкам. Значит, и итоги переписи оказываются менее достоверными, чем могли бы быть. Напомним: в переписи 2002 года относительно некоторых дагестанских национальностей итоги оказались вообще некорректными.

Если бы перепись была способна учитывать двойную национальную принадлежность, можно было бы избежать многих конфликтных ситуаций. Например, менее острыми были бы политические отношения в Башкирии, где последовала масса жалоб на нарушения конституционных прав башкирских татар, не учтенных государственной переписью. После переписи 2002 года татары в Башкирии даже предприняли попытку провести самоперепись. Широко известен скандальный пример с кряшенами в Татарстане и т. д. Если бы перепись была способна учитывать двойную национальную принадлежность, то в России не возникло бы такого большого количества не указавших национальность — почти 1,5 млн человек.

Конечно, количество людей, действительно причисляющих себя к двум национальностям, в целом по стране сравнительно небольшое. Но и они должны иметь возможность реализовать свое конституционное право на самоопределение. Таким правом во время переписи 2002 года они не обладали.

Важно сказать и о проблеме обязательности участия в переписи. Опыт переписи 2002 года показал, что далеко не все население согласно принимать в ней участие. Прежде всего речь идет о жителях крупных городов, трудовых мигрантах, а также об иностранцах, прибывших из стран дальнего зарубежья. В связи с этим Росстат предпринял попытки по внесению дополнения в Федеральный закон РФ «О Всероссийской переписи населения», которое бы предусматривало обязательное участие в переписи граждан. Напомним, что перепись 2002 года проводилась без этой поправки.

По поводу «обязательности» участия в переписи существуют разные точки зрения, но доминирует одна. Судя по обсуждениям в Росстате, руководство этого ведомства, а также многие специалисты по миграции, демографии, экономике, социологии выступают за то, чтобы участие населения в переписи стало обязательным. При этом как бы само собой разумеется, что желаемая законодательная норма автоматически обеспечит полный охват жителей переписью. Но настаивая на обязательности, почему-то никто не опирается на какие-нибудь исследования.

Считается, что достаточным аргументом в пользу обязательности участия является зарубежный опыт.

Действительно, в западных странах участие в переписи, как правило, обязательное, и понуждение к участию предусматривает наложение внушительных штрафов на нарушителей. Но насколько действенны установленные законом требования? Примеры наложения штрафов за уклонение от переписи в западной административной практике отыскать трудно. Но, например, в Британии, где штрафы за уклонение одни из самых высоких, статистики по завершении переписи стали бить тревогу: остался неучтенным почти 1 млн британцев. Объяснили это тем, что значительное количество соотечественников в момент переписи находилось за пределами страны. В США анализ переписи всегда сопровождается изучением территориального распределения данных о количестве опрошенных, не вернувших переписные анкеты. Жесткие требования, предъявляемые к населению во время переписи в Турции, согласно которым переписываемые должны находиться в домах и не появляться на улице, также нарушаются. Видимо, исполнение предписаний обязательного участия в переписи определяется не столько нормами закона, сколько гражданским сознанием и гражданской культурой.

В нашей стране общественная активность закономерно различается в городской и сельской среде, больших и малых городах, центральных и периферийных регионах. Особенно заметные различия наблюдаются в данных об активности населения на выборах в органы власти. Участие в выборах согласно Конституции Российской Федерации является гражданским правом, но не является обязанностью. Если учитывать различия в выборной активности, то легко предположить, что в крупных городах участие населения в переписи не может быть тотальным, поскольку жители крупных городов территориально более подвижны, им свойствен больший индивидуализм, они менее подвержены влиянию властных структур и менее от них зависят. Стремление Росстата сделать процедуру переписи обязательной не повысит степень участия в ней жителей крупных городов, а участие в переписи сельских жителей и без этого достаточно велико. Но обязательность участия может отпугнуть сомневающихся, а также тех, кто склонен к протестному поведению из-за социальной или бытовой неудовлетворенности. Вне всякого сомнения, требование обязательного участия в переписи отпугнет от нее иностранцев, прежде всего трудовых мигрантов.

Важно также понимать, что контроль обязательности участия в переписи на практике сильно затруднен. Опыт переписи 2002 года (хотя перепись не была обязательной) показал, что, как и в случае с голосованием на выборах, власти стремятся использовать административный ресурс, понуждая всякими способами, зачастую неправовыми, население к участию. Подобные методы не способствуют тому, чтобы опрошиваемые испытывали большое желание сообщать переписчикам данные о себе и своих близких. В Турции именно полиция надзирает за тем, чтобы на улицах никого не было во время про-

ведения переписи. В российских условиях правоохранительные органы, конечно, тоже способны осуществлять подобный внешний контроль, но отсутствие людей на улицах не поможет переписчикам проникнуть в жилье к опрошиваемым. Методы жесткого контроля не заставят граждан самолично явиться в переписной пункт для прохождения процедуры опроса.

Вопрос об обязательности участия в переписи в значительной мере перечеркивается формированием в Российской Федерации законодательных норм о персональных данных. Причем имеется в виду не столько Федеральный закон «О персональных данных» (2007), сколько положения Конституции Российской Федерации.

В Основном законе сказано: *«Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну»* (ст. 23). Заполнение бланков переписи, где указаны имя и фамилия опрошиваемого, а также код счетного участка (фактически адрес), безусловно, является вторжением в частную жизнь.

Мы, конечно, можем заявить, что собранная информация будет храниться в «агрегированном виде». Однако чтобы обобщить информацию, нужно обработать первоисточники (переписные вопросники), а это требует времени. Как известно, для осуществления полной процедуры требуется год, и лишь затем бланки переписи уничтожаются. Значит, конфиденциальная информация практически о каждом жителе страны хранится довольно продолжительный период. Это противоречит соответствующим положениям Конституции РФ: *«Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются»* (ст. 24, п. 1). Это означает, что, какими бы ни были поправки к закону о переписи, положения об обязательном участии будут неконституционными.

Что произойдет, если и в последующей переписи участие населения в переписи не будет определено законом как обязательное? Очевидно, что она, как и в 2002 году, будет успешно проведена. Росстат, безусловно, будет высказывать опасения в том, что без требования обязательного участия гарантировать полноту сбора информации нельзя. На это следует ответить, что полнота сбора данных зависит не от буквы закона, а от уровня подготовки и технических качеств самой переписи.

Существенным недостатком переписи 2002 года было то, что переписчики попросту не посещали всех жителей, хотя последние были готовы дать ответы на вопросы анкеты. Чем грамотнее переписной персонал и лучше организована переписная процедура, тем выше качество переписных результатов. По опыту участия сотрудников Института ИЭА РАН в проведении предыдущей переписи представляется очевидным, что массовость участия населения напрямую зависит от того, насколько переписчики и иные исполнители взаимодействуют с жителями вверенного им дома, улицы, квартала. Если такое взаимодействие было вялым или его не было вообще, степень осведомленности местных жителей о переписи оказывается крайне низкой. Телевизионная и газетная реклама, а также уличные плакаты играют в

подготовке общественного мнения, как выяснилось, незначительную роль. Именно личный контакт с населением переписной команды во время предварительного обхода обеспечивает тот необходимый уровень доверительных отношений, который может обеспечить полноту сбора данных, а в конечном счете и успех всего мероприятия.

Каково потенциальное желание самого населения принять участие в переписи? Действительно ли требуется полицейский надзор по турецкому образцу? В марте 2009 года ИЭА РАН провел всероссийский опрос, корректная выборка охватила жителей городских центров во всех субъектах Федерации. Мы посчитали необходимым уведомить респондентов, что закон не требует обязательного участия в будущей переписи, а затем спрашивали, будут ли респонденты участвовать в ней. Вопрос социологической анкеты был сформулирован следующим образом: «По закону давать ответы в переписи — дело добровольное. И никакие документы предъявлять не нужно. Будете ли вы участвовать в переписи?» Результаты оказались такими: «да», то есть будут участвовать, ответили 92 % опрошенных, «нет» — 3 %, затруднились ответить — 5 %. Заметим, что никакого предварительного обсуждения того, что перепись имеет важное значение, не было. Следует обратить внимание и на то, что опрос проводился в неблагоприятный период, когда в российском обществе в качестве важнейшей рассматривалась тема глобального экономического кризиса. Руководители Росстата, как и при подготовке к предыдущей переписи, опасаются низкого уровня участия жителей в больших городах, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге. Действительно, участие населения мегаполисов в массовых мероприятиях бывает относительно низким. Тем не менее жители двух столиц проявили существенную заинтересованность в будущей переписи. В Москве 86 % заявили, что будут участвовать и только 5% ответили отрицательно. В Санкт-Петербурге 89 % — «за» и 4 % — «против». Конечно, следует учитывать, что реальное участие в переписи, как и в случае с выборами, может быть ниже заявленных намерений, но все же результаты опроса весьма красноречиво показывают, что готовность населения достаточно высока, причем она выше, чем в благополучных западных государствах.

Сказанное не означает, что закон не должен предъявлять требования обязательного участия в переписи. Но оно должно быть адресовано не населению, а различным государственным и муниципальным службам, бездеятельность которых зачастую и является камнем преткновения. Опыт переписи 2002 года показал, что именно этого вида сотрудничества зачастую не хватало переписчикам для эффективной работы. Известно, что в Москве переписчики тратили много времени не на то, чтобы произвести опрос, а чтобы добиться возможности получить номера телефонов тех, к кому они должны были прийти с вопросниками. Много времени и усилий было направлено на выяснение дверных кодов для проникновения в подъезды московских многоэтажных домов. То есть обязательным, а не добровольным должно быть участие в переписи именно чиновников.

Сколько национальностей в России?

После переписи 2002 года на смену пресловутому советскому лозунгу о 100 нациях и народностях пришло новое клише: в России проживает более 160 народов и этнических групп. Оно используется в выступлениях политических деятелей и в научной среде. Впервые эта фраза появилась в предварительных итогах, обнародованных через несколько месяцев после завершения Всероссийской переписи населения. Лишь через год, когда обработка итогов была завершена, выяснилось, что список включил не 160, а 182 наименования. Однако к тому времени фраза из предварительного доклада проникла в широкую печать и даже законы и, по сути, приобрела общественно-политическое значение.

Итоговый список, опубликованный после переписи, кем бы он ни разрабатывался и какая бы идея в него ни закладывалась, *не является* списком народов или этнических групп. Люди ответили на вопрос о национальности, и, следовательно, список содержит суммы полученных ответов, только и всего. А интерпретация полученных данных — задача для ученых, политиков и прочих «пользователей».

Отдельно следует сказать о ступенчатом варианте учета национальностей — нововведении переписи 2002 года. В советских переписях ступенчатый способ учета этнических категорий почти не применялся. Ступенчатость списка национальностей предоставляет возможность для более разнообразного учета форм этнической идентичности. Это большое достижение переписи 2002 года. Но в то же время остается невыясненной дальнейшая судьба такого списка. Будет ли его двухступенчатая структура сохраняться и впредь во всех публикациях материалов переписи или так называемый второй уровень исчезнет из дальнейших статистических сводок? Это зависит от того, каким будет отношение ко «второму уровню» среди управленцев, научных работников, общественных деятелей. После опубликования итогов переписи лидеры ряда общественных организаций (например, казачества) высказывали в адрес властей и Росстата недовольство по поводу того, что их национальность не была учтена «полноценно» и статистические органы якобы пошли на нарушение конституционных норм.

Однако составить непротиворечивый (удовлетворяющий науку и общество) итоговый список ответов на вопрос о национальности оказалось сложной задачей. В ходе переписи впервые была предпринята попытка не только отразить многообразие населения России, но и показать реалии культурно-интегративных и ассимиляционных процессов.

Характерен пример с Дагестаном. По лингвистическим данным, в Дагестане издревле существует 26 различных языков и еще около 100 диалектов, из которых как минимум два настолько своеобразны, что тоже могут быть названы языками. Этнографические данные свидетельствуют, что в этой горной республике проживает около трех десятков этнических групп. Одни состоят из сотен тысяч человек (аварцы, лезгины, даргинцы), другие по численности очень небольшие, есть даже «одноаульные». В СССР начиная с 1937 года языковая и этническая пестрота

не приветствовалась. Советские переписи игнорировали многообразие, выдавая искусственно урезанный список национальностей. Даже в эпоху заката социализма при проведении достаточно честной переписи официальный список «народов Дагестана» включил менее половины реально бытующих этнических наименований, остальные согласно установившейся практике были учтены под другими наименованиями. Так, различные группы населения, носителей 14 уникальных языков, обозначили «аварцами», и таким образом аварское население (самое большое в Дагестане) статистически было представлено еще большим.

Новая российская перепись нарушила «традицию». Теперь не существует обезличенной категории «народы Дагестана», и наряду с многочисленными аварцами на скрижалях статистики появились *андийцы, ахвахцы, багулалы, бежтшицы* и др. Увы, ученые, политики, общественные деятели до сих пор спорят, кто скрывается под этими названиями — отдельные народы или те же аварцы. Одни высказывают аргументы, что собственные языки у данных групп совершенно разные. Другие заявляют, что по-аварски эти дагестанцы иногда говорят лучше, нежели на «домашних» языках, и при некоторых обстоятельствах называют себя аварцами. Так или иначе предоставим другим решать эту проблему. Переписная статистика в данном случае поступила мудро. «Спорные» группы дагестанцев были учтены дважды: один раз — в составе аварцев и второй — в составе десяти с лишним отдельных этнических наименований.

Избегая возможной этнической напряженности в вопросах доступа к власти, правительство Дагестана потребовало от Госкомстата РФ в итоговых материалах не только представить эти группы дагестанцев в качестве отдельных категорий, но и приплюсовать их к общей численности аварцев. Рабочая комиссия по подготовке результатов переписи к публикации приняла решение пойти навстречу этому требованию. Это вызвало сокращение названий в списке

национальностей первого уровня и увеличило количество названий в списке второго уровня. Хотя при этом общее число этнических категорий не сократилось и не уменьшилась подробность статистических данных, общественность и некоторые ученые отнесли к этому как к «произвольному урегулированию реальной численности народов в угоду политикам...» По сходным причинам в переписи 2002 года отсутствуют статистически «независимые» категории «кряшены» и «сибирские татары», они указаны как подгруппы татар. Это тоже вызвало всплеск общественно-политических эмоций.

В тех случаях, когда заметного политического давления не было, новые этнические категории «появлялись» безболезненно. Речь идет, к примеру, о *бесермянах* численностью 3,2 тыс. человек. Против их «статистической независимости» не выступали власти Удмуртии. Этот фактор сказался и в отношении *кумандинцев, теленгитов, телеутов* и других, *учтенных независимо* от алтайцев. Переписью выделены отдельно от адыгейцев *шапсуги*, от украинцев — *русины*, от тувинцев — *сойоты*.

Таким образом, целью и задачей государственной национальной политики в Российской Федерации является сохранение российского общества во всем многообразии культур и языков, создание условий для дальнейшего развития многокультурности. В просвещении, образовании и обеспечении гражданских прав заключаются основы подлинного самоопределения и свободного развития народов в Российской Федерации. Для достижения этих целей необходимо развитие и серьезное совершенствование законодательной базы, основанное на опыте и ответственности органов власти всех уровней. Государственная национальная политика в Российской Федерации строится в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и создает новые механизмы поддержки единства этнокультурного развития. Предстоящая Всероссийская перепись населения 2010 года поможет уточнить и решить эту задачу.